

Из книги Е.Л.АЛЕКСАНДРОВОЙ От «чёрной горы» до посёлка Торфяное

продолжение (начало в №6 2019г.)

В марте-апреле 1920 г. на шуваловские торфоразработки прибыло 200 трудов армейцев на рытьё канав, в следующем году стали прибывать первые вербованные рабочие с Тамбовской, Рязанской, Псковской и Пензенской губерний. В том же 1921 г. началась усиленная добыча кускового торфа. Она производилась уже багерным (многоковшовым) способом.

Несмотря на то, что добыча была механизированной, сушка торфа производилась вручную. Это была очень трудоёмкая работа. Торф укладывали в пятки, в малые клетки (25 кирпичей), в большие клетки (50 кирпичей), а потом уже в штабеля, в которых торф хранился до вывоза. Вербованные рабочие жили в так называемом «дворце» в деревне Старожиловка. Каждая артель имела своего повара, были построены кухни-навесы, где были установлены два котла и кипятильники. Магазины в то время не было — существовала кладовая, где выдавались продукты по накладным за отработанные дни. Работали в лаптях, бахилах, чунях.

В 1921 г. начали строить бараки. Было построено три номерных Рабочих посёлка для вербованных рабочих (1-й, 2-й и 3-й). Предприятие ежегодно выполняло сезонный план. При его выполнении торфороботы получали премию — около 200 аршин материала, много соли, махорки, а староста группы получал дополнительно часы и сапоги. Суточный паёк у торфороботов в то время составлял: хлеб — 1 кг для торфяников, 800 г для торфяниц и 500 г для прочего персонала; крупа — соответственно 400 г, 200 г и 100 г; мясо — 400 г, 200 г и 100 г; селёдка — 200 г, 200 г и 100 г, сахар — по 750 г одинаково. Кроме того, торфяникам и прочему персоналу полагалось в сутки по осьмушке махорки.

В 1922 г. посёлок был электрифицирован. В то время обслуживающий его персонал состоял из заведующего торфоразработкой, 8 десятников (мастеров). В 1920-х гг. в России был разработан экскаваторный (машиноформовочный), или багерный (многоковшовый) способ добычи торфа. Экскаватор передвигается вдоль карьера, постепенно расширяя его. Добытый торф направляется в перерабатывающий пресс, выходящий из него торф с помощью транспортёра направляется в кузов стилочной машины, по ходу которой из мундштука выдавливается торфяная масса в виде ленты, затем разрезаемой на отдельные кирпичи. После добычи торфа экскаваторным способом выработки остаются узкие (3–6 м) и длинные (до 1,5 км) карьеры, разделённые поперечными бровками шириной 2–3 м. Большинство карьеров заполнялось водой. Глубина оставшейся залежи составляет при этом около 3 м.

«На шуваловских торфоразработках я начал работать десятником в мае 1918 г., — вспоминал Михаил Николаевич Сумгуров. — Работало местное население. Вручную прокапывались канавы для очищения массива. Было разработано три карьера, где вручную нарезался торф. Потом этот торф относился на поля стилки, и сушка производилась естественно на воздухе. В 1921–1922 гг. началась электрификация торфоразработки и появились первые багерные машины». Пришедший на торфоразработки одновременно с ним Борис Владимирович Иванов рассказывал, что «вначале здесь работало местное население, которое занималось осушением болот. Работы проводились вручную. В начале 1919 г. начали рыть канавы примерно в рост человека, и в них вручную, особыми лопатами, и иногда и простыми, нарезая торф. Затем из канавы его подавали вверх и там складывали в змейки. Позднее было подано предложение: рыть

канавы шире, чтобы там помещалось два человека, и нарезанный торф мог подаваться на обе стороны. Условия труда были очень тяжёлыми. Люди в канавах стояли почти по пояс в воде. В том же 1919 г. начали строить узкую железнодорожную колею, и между Шуваловом и Парголово был устроен тупик. Строили эту дорогу 500 трудов армейцев, которые почти все были анархистами. Возводилась эта дорога без чертежей, на глаз».

О том, какие вопросы беспокоили работников, свидетельствует «наказ делегатам в старожиловский сельсовет, выбранным торфоразработкой в Шувалово», от 20 января 1929 г. В числе требований значилось: «добиться расширения кооперативной сети для правильного и достаточного снабжения населения продуктами», «добиться через райисполком проведения трамвайной линии до почты, так как рабочим затруднителен проезд на работу», «исправить и привести в надлежащий вид дороги общего пользования», «добиться через сельсовет приведения и поддержания в санитарном порядке посёлков и жилищ, увеличения жилой площади рабочих и служащих и особенно сезонников», «добиться открытия столовой общественного питания на торфоразработке». Кроме того, работники требовали расширить постоянный врачебный пункт в районной Парголовской больнице, провести телефонную связь между торфоразработками и больницей, пожарным депо, Старожиловкой и Парголовской почтой; прекратить продажу спиртных напитков, а также требовали обязательной прописки проживающих на территории торфоразработок Шувалово.

По воспоминаниям М.И. Орловой: «до войны и после войны на шуваловских торфоразработках почти все рабочие были вербованными. Они жили в бараках, в основном, в летних, в одну доску (зимних было мало). Было общежитие, и у каждого был уголок, отделённый занавесочкой. Практически все бараки были с дощатыми каркасами с двух сторон, а внутри засыпаны торфом и опилками. Обогревались печкой. За дровами ходили в Шуваловский парк. А когда стали корчевать поля, топили корягами. Работа была круглогодичной. Зимой шёл ремонт техники. А на зиму жители ездили за прутьями к Девяткино и плели корзины, чтобы грузить в них торф».

На шуваловских торфоразработках было 3 номерных Рабочих посёлка: 1-й располагался там, где теперь пос. Торфяное; 2-й — на месте современного садоводства «Климовец» (этот посёлок ликвидировали ещё перед войной); 3-й — на том месте, где сейчас станция метро «Парнас». В посёлок № 3 шла узкоколейка. Там торф с вагонеток перегружали в большие вагоны. Вообще, сообщение внутри посёлка было по узкоколейке — дрова в баню возили на дрезине. Улиц как таковых в посёлке № 1 не было — были просто дороги, без обозначения названия улиц. Бараки различались по номерам. Вдоль каждой дороги были сделаны мостки. Был общий колодец на весь посёлок с очень хорошей водой. И была кипяtilка: можно было взять горячей кипячённой воды. Чистота в посёлке была идеальная. Канавы все прочищали. Мы здесь жили как государство в государстве. У нас всё было своё: пекарня, баня, парикмахерская, четырёхклассная школа, все врачи. А клуб какой был у нас — просто сказка! Вначале он был деревянный — этот дом сохранился по адресу: Парная ул., 8 (к нему теперь только пристроили две квартиры). Я туда ещё в 1930-х гг. в кино ходила. В этом же клубе жила тётя Оля Протасова — она и убиралась, и кассиром была, а Володя Сукнотов был киномехаником и заведующим. Новый клуб в бревенчатом здании построили

до войны, только не успели оборудовать, его открыли уже после войны. Был также до войны летний театр — сцена и скамейки. А за пожарной была роскошная детская площадка...».

В 1939–1940 гг. (во время войны с Финляндией) выяснилась малая пропускная способность Ленинградского железнодорожного узла. Поэтому в 1940 г. среди прочих (в рамках «Строительства № 102» — работ в Ленинградском узле и на прилегающих направлениях) построили и соединительную линию Ручьи-Парголово протяжённостью 16 км с промежуточной станцией, которую первоначально назвали Бугры — по ближайшему населённому пункту, но поскольку на Октябрьской железной дороге уже существовала станция с таким названием, переименовали в Парнас — по горе в Шуваловском парке. На карте 1940 г. обозначены и узкоколейные линии к торфоразработкам и два торфяных карьера.

Жизнь торфопредприятия «Шувалово» постоянно находилась в поле зрения районной газеты «Пограничная правда» (с 1 мая 1938 г. — «Ленинское слово»). В ней сообщалось о трудовых достижениях торфяников. «В конце декабря 1937 г. среди грузчиков Шуваловских торфопредприятий была введена мелкогрупповая сдельщина. Сущность её состоит в том, что бригады, раньше состоящие из 19–20 человек, были доведены до 2–3 человек».

В мае 1938 г. в газете сообщалось, что «на Шуваловских торфоразработках развернулась подготовка к выборам в Верховный Совет РСФСР. В 18 кружках по изучению Конституции РСФСР и Положения о выборах в Верховный Совет занималось около 700 человек». 16 мая 1938 г. предвыборное собрание торфопредприятия «Шувалово» выдвинуло кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Всеволожскому избирательному округу наркома внутренних дел Н. И. Ежова — «железного руководителя советской разведки, под руководством которого разгромлена банда фашистских разбойников, шпионов и предателей родины».

В мае 1938 г. в посёлке торфопредприятия «Шувалово» вступила в строй новая баня с пропускной способностью 200 человек в час. «Баня хорошо оборудована, в ней имеется душ. На постройку бани затрачено 30 тыс. руб. Также начато переоборудование в посёлке прачечной, на ремонт которой отпущено 15 тыс. руб. Рабочие и служащие торфопредприятия пользуются баней и прачечной бесплатно».

Во время блокады торфопредприятие «Шувалово» вело заготовку торфа для отопления блокадного города, бесперебойно снабжая топливом ленинградские электростанции и промышленность. За ударную работу в годы Великой Отечественной войны 250 работников предприятия получили правительственные награды. К концу лета 1941 г. из 3-го Рабочего посёлка всех жителей выселили. Распоряжение № 12/24 председателя исполкома Парголовского райсовета от 16 августа 1941 г. гласило: «В силу появившихся надобностей для нужд военведа, освободить жилые помещения 3-го посёлка торфопредприятия «Шувалово». Граждан, проживающих в них — переселить в бывший тупик торфопредприятия». В самую первую блокадную зиму очень много жителей шуваловских торфоразработок умерли от голода, половина 10-го барака была выделена под морг, откуда трупы возили на бывший 2-й посёлок (он был разрушен ещё до войны). В 1970-х гг. блокадная братская могила оказалась практически посреди садоводства «Климовец», которое организовали на месте бывшего Рабочего посёлка № 2. В начале 1980-х гг. силами торфопредприятия